

Научно-исследовательская статья

УДК 159.922.76-056.36

DOI: 10.25688/2076-9121.2023.17.1.11

РОДИТЕЛЬСКОЕ ОТНОШЕНИЕ МАТЕРЕЙ ДЕТЕЙ С СОХРАННЫМ И НАРУШЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ К РАЗНЫМ СТОРОНАМ СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ

Фатихова Лидия Фаварисовна

*Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, Уфа, Россия,
lidiajune@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7745-2457>*

Аннотация. Актуальность проблемы исследования определяется значимостью изучения родительского отношения как механизма, оказывающего большое влияние на становление личности ребенка. Особую значимость она приобретает тогда, когда речь идет о детях с нарушениями интеллектуального развития (умственной отсталостью), на социализацию которых оказывают большое влияние родители (особенно матери). В статье представлено сравнение результатов исследования отношения матерей к ребенку и жизни в семье в зависимости от возраста детей и сохранности (несохранности) их интеллекта. Исследования родительского отношения к различным сторонам семейной жизни проводятся в психологической науке как в отношении семей, воспитывающих детей без нарушений психического развития, так и семей детей с нарушениями развития, в том числе и интеллектуального. В качестве метода исследования выступил опросник PARI, целью которого является выявление отношения родителей (матерей) к разным сторонам семейной жизни. Выборка исследования включала 135 матерей детей без нарушений интеллектуального развития и 148 матерей детей с нарушениями интеллектуального развития. Проведенное исследование выявило особенности родительского отношения матерей детей с нарушениями интеллектуального развития в процессе сопоставления полученных данных с результатами исследования родительского отношения матерей детей без нарушений интеллекта. Кроме того, сравнительный анализ показал статистически значимые различия родительского отношения внутри групп матерей детей с сохранным и нарушенным интеллектом, дифференцированным по признаку возраста детей — младший школьный, подростковый и юношеский. Выявленные различия позволяют говорить о значимости факторов «Нарушение интеллекта» и «Возраст» на показатели отношения матерей к своей роли в семье и к своему ребенку, особенностях его воспитания и необходимости учитывать влияние этих факторов при планировании работы с семьями детей с интеллектуальными нарушениями по вопросам их воспитания, социализации и адаптации.

Ключевые слова: родительское отношение, матери, младшие школьники, подростки, лица юношеского возраста, дети с сохранным интеллектом, дети с интеллектуальными нарушениями

Research article

UDC 159.922.76-056.36

DOI: 10.25688/2076-9121.2023.17.1.11

**PARENTAL ATTITUDE OF MOTHERS
OF CHILDREN WITH UNIMPAIRED AND IMPAIRED
INTELLECT TO DIFFERENT ASPECTS OF FAMILY LIFE*****Lidiya F. Fatikhova****Bashkir State Pedagogical University n. a. M. Akmulla, Ufa, Russia,
lidiajune@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7745-2457>*

Abstract. The relevance of the research issue due to the importance of studying parental attitudes as a mechanism that has a major influence on the formation of a child's personality. It is particularly important for children with mental development disorder (developmental disability), whose parents (especially their mothers) have a great impact on their socialization. This article compares the results of a study of mothers' attitudes towards their children and life in the family, depending on the age of the children and if they have mental development disorder or not. Parental attitudes towards different aspects of family life are explored in psychological science both in relation to families raising children without mental development problems and families raising children with mental development problems, including mental development disorders. The research method was the PARI questionnaire. It aims to identify parents' (mothers') attitudes towards different aspects of family life. The survey sample consisted of 135 mothers of children without mental development disorder and 148 mothers of children with mental development disorder. The conducted study reveals features of the parental attitudes of mothers of children with mental development disorder by comparing the findings with those of mothers of children without mental development disorder. Moreover, a comparative analysis showed statistically significant differences in parental attitudes within the groups of mothers of children with and without mental development disorders differentiated by the age of the children: primary school children, teenagers and adolescents. The revealed differences allow us to speak about how Mental Development Disorder and Age factors are important for indicators of mothers' attitude towards their role in the family and attitudes towards their child and the specifics of their upbringing. It allows us to speak about the need to consider the impact of these factors when planning work with families of children with mental development disorder on their upbringing and social adaptation.

Keywords: parental attitude, mothers, primary school children, teenagers, adolescents, children with unimpaired intellect, children with mental development disorder

Для цитирования: Фатихова, Л. Ф. (2023). Родительское отношение матерей детей с сохранным и нарушенным интеллектом к разным сторонам семейной жизни. *Вестник МГПУ. Серия «Педагогика и психология»*, 17(1), 206–222. <https://doi.org/10.25688/2076-9121.2023.17.1.11>

For citation: Fatikhova, L. F. (2023). Parental attitude of mothers of children with unimpaired and impaired intellect to different aspects of family life. *MCU Journal of Pedagogy and Psychology*, 17(1), 206–222. <https://doi.org/10.25688/2076-9121.2023.17.1.11>

Введение

Исследования родителей, в том числе матерей, их родительского отношения и его влияния на формирование личности ребенка достаточно распространены в психологической науке (Василенко, Сергуничева, 2019; Екимова, Вецель, Розенова, 2022; Ермолаева, Смирнова, 2020; Новикова, Реан, 2021; Реан, Коновалов, 2020; Kruzhkova et al., 2018 и др.). Проводятся такие исследования и в отношении родителей детей с нарушениями развития (Авдеева, 2019; Валитова, 2021; Коваль, 2020; Galasyuk, Mitina, 2018; Galasyuk et al., 2019; Галасюк, Митина, 2021; Molchanova, Chekanova, 2018 и др.), в том числе и детей с интеллектуальными нарушениями (Григина, Рудзинская, 2016; Реан, Баранов, Махмутова, 2016; Сафонова, Карабанова, 2020; Razenkova, Odinokova, Ayvazyan, 2018 и др.).

Исследования родительского отношения к детям проводились в отношении разных групп детей с ограниченными возможностями здоровья — с нарушениями опорно-двигательного аппарата (Дубровина, Набойченко, 2018; Тимофеева, 2011), речи (Коваль, 2020; Темникова, 2016), зрения (Бондаренко, 2010), слуха (Волкова, Хлыстова, 2013; Molchanova, Chekanova, 2018), расстройств аутистического спектра (Плешкова, Татаренко, Севрюгин, 2021), сложными нарушениями развития (Высотина, 2011).

В рамках нашей темы нас интересовали исследования, касающиеся семей, воспитывающих детей с интеллектуальными нарушениями.

М. В. Сафонова и Т. Р. Карабанова в процессе своего исследования пришли к выводу, что у родителей детей с интеллектуальными нарушениями преобладают авторитарный, психосоматический и невротический типы личности, для которых ситуация рождения и воспитания ребенка с особенностями является травмирующей (Сафонова, Карабанова, 2020).

Изучение детско-родительских отношений позволило Е. С. Григиной и Т. Ф. Рудзинской прийти к выводу о том, что в семьях, воспитывающих детей с интеллектуальными нарушениями, преобладает деструктивный тип родительских отношений — авторитарная гиперсоциализация, проявляющаяся в жестком контроле родителей за поведением и деятельностью ребенка, а в межличностных отношениях преобладает стремление родителей к инфантилизации своего ребенка, признание его неуспешным и неадаптированным к жизни (Григина, Рудзинская, 2016).

Т. Н. Бразгун и В. В. Ткачева в процессе изучения межличностных отношений в семьях ребенка с синдромом Дауна выявили отсутствие «гармоничной структуры межличностных отношений в семье и о нарушении ее функционирования, что затрудняет адаптацию всех членов семьи к имеющимся трудностям, препятствует реализации целей и задач каждого члена семьи» (Бразгун, Ткачева, 2018, с. 36).

В психологической науке предпринимались исследования личностных особенностей матерей и их отношения к детям с ограниченными возможностями здоровья.

Так, было установлено, что отношение матери к своему ребенку сказывается на его психическом развитии уже на первом году жизни: в случае наличия высокого уровня родительской отзывчивости ребенок имеет соответствующие возрасту уровни когнитивного и социально-эмоционального развития, в случае же недостаточного уровня отзывчивости ребенок, напротив, развивается с отставанием от нормативных показателей (Galasyuk et al., 2019). Родительская отзывчивость по-разному проявляется по отношению к типично и атипично развивающимся детям и в период от года до 3 лет. Родители детей с атипичным развитием (интеллектуальными нарушениями, расстройствами аутистического спектра) в большей степени, чем родители детей с типичным развитием, проявляют стремление к доминированию и характеризуются большей апатией (Галасюк, Митина, 2021).

Влияние матери на неблагополучие развития ребенка отмечает и Н. Н. Авдеева, которая на основе сравнения взаимодействия матерей с детьми с нормальным и задержанным речевым развитием выявила, что у 60 % диад матерей и детей с задержкой речевого развития наблюдается дисгармоничность делового и межличностного общения, дистанцирование как матери от ребенка, так и ребенка от матери, отсутствие согласованности в совместных действиях, негативизм и другие отрицательные особенности взаимодействия (Авдеева, 2019).

Эмоциональную сторону взаимодействия матери с ребенком-дошкольником, имеющим интеллектуальные нарушения, изучали А. А. Реан, А. А. Баранов и Р. К. Махмутова. Ими были выявлены низкая чувствительность матери к состоянию своего ребенка, непонимание причин его поведения, неспособность сопереживать ему в трудных жизненных ситуациях, а также наличие у нее скрытого раздражения и недовольства. Это, по мнению авторов, создает негативный эмоциональный фон, проявляющийся в эмоциональном отвержении ребенка, снижает эмоциональный контакт матери с ребенком и приводит к нечувствительности матери к потребностям ребенка (Реан, Баранов, Махмутова, 2016).

Сравнительное исследование отношения к детям у матерей, воспитывающих детей младшего школьного возраста с сохранным и нарушенным интеллектом, проведенное Н. В. Стёпиной и Т. Н. Картуковой, показало, что отношение матерей к детям с нарушениями интеллектуального развития «отличается более высоким уровнем протекции и снижением требований к ребенку по сравнению с материнским отношением к детям с нормативным развитием», однако достаточно противоречиво, т. к. характеризуется стремлением «оградить детей от негативных внешних воздействий и стремление компенсировать им трудности в развитии посредством других благ сочетается с пониманием, что дети должны быть самостоятельными, автономными от родителей, так как без этого невозможна успешная социализация» (Стёпина, Картукова, 2021, с. 220).

На общении ребенка с синдромом Дауна положительно сказывается характер коммуникативного поведения матери, а именно: продолжение общения даже в условиях поступления противоречивых сигналов со стороны ребенка, эмоциональная поддержка взаимодействия с ребенком и т. п. (Razenkova, Odinokova, Auvazyan, 2018).

Г. В. Пятакова, И. И. Мамайчук и В. В. Умнов выявили, что матери детей с детским церебральным параличом тревожно реагируют на болезнь ребенка. Адекватно воспринимая состояние своего ребенка и ситуацию восстановительного лечения, они часто переживают беспомощность в связи с осознанием неподвластности их контролю реабилитационного процесса и тяжести состояния своего ребенка. Все это может отрицательно сказаться на адаптационных возможностях ребенка и вызывать у него поведенческие проблемы (Пятакова, Мамайчук, Умнов, 2018).

Материалы и методы исследования

Одними из наиболее популярных методов, применяемых в современных исследованиях детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья, являются методика исследования родительского отношения А. Я. Варга и В. В. Столина, (Арамачева, Бадрутдинова, Груздева, 2020; Бразгун, Ткачева, 2018; Гринина, Рудзинская, 2016), опросник детско-родительского эмоционального взаимодействия (ОДРЭВ) Е. И. Захаровой (Авдеева, 2019; Реан, Баранов, Махмутова, 2016; Сафонова, Карабанова, 2020; Стёпина, Картукова, 2021; Molchanova, Chekanova, 2018), «Анализ семейных отношений» Э. Г. Эйдемиллера, В. Юстицкиса (Стёпина, Картукова, 2021) и др.

В нашем исследовании использовалась методика PARI (parental attitude research instrument) Е. Шеффер и Р. Белла в адаптации Т. В. Нещерет (Карелин, 2007). Ее целью является выявление отношения родителей (матерей) к разным сторонам семейной жизни. В исследовании приняли участие 135 матерей детей без нарушений интеллектуального развития (49 матерей младших школьников, 41 мать подростков, 45 матерей лиц юношеского возраста) и 148 матерей детей с нарушениями интеллектуального развития (45 матерей младших школьников, 51 мать подростков и 52 матери лиц юношеского возраста). Согласие матерей на проведение исследования было получено на родительских собраниях, организованных в массовой общеобразовательной школе, в которой обучаются дети без нарушений интеллекта, и в коррекционных школах г. Уфы, в которых обучаются дети с легкой умственной отсталостью.

Мы предположили, что особенности отношения матерей к семейной роли и к ребенку зависят от наличия/отсутствия нарушений интеллекта и от возраста их детей.

Результаты исследования

Статистический анализ данных проводился в программе SPSS v. 17 посредством дисперсионного анализа (ANOVA).

В таблицах 1–3 приведены результаты сравнения родительского отношения матерей детей младшего школьного, подросткового и юношеского возраста с сохранным и нарушенным интеллектом к разным сторонам семейной жизни; независимой переменной в данном случае является «Нарушение интеллекта», а зависимыми переменными — характеристики отношения матерей к семейной роли и к ребенку.

Согласно данным дисперсионного анализа, у матерей детей младшего школьного возраста выявлены различия родительского отношения в зависимости от того, каких детей они воспитывают — детей с сохранным или детей с нарушенным интеллектом (табл. 1). Так, различия выявлены по шкалам «Отношение к семейной роли», «Излишняя концентрация на ребенке» и «Отношение родителей к ребенку (интегральный показатель)» на высоком ($p < 0,01$) и очень высоком уровне ($p < 0,001$): матери, воспитывающие детей с нарушениями интеллектуального развития, в сравнении с матерями, воспитывающими детей без таких нарушений, более склонны ограничивать свою жизнь рамками семьи и заботами о ней, ощущать свое самопожертвование семье.

Таблица 1 / Table 1

Сравнение средних значений параметров родительского отношения матерей младших школьников с сохранным и нарушенным интеллектом к разным сторонам семейной жизни (дисперсионный анализ ANOVA)

What Do Mothers of Primary Schoolers with Impaired and Unimpaired Intellect Think about Different Family Life Aspects: Comparison of Average Values Parameters (ANOVA Analysis of Variance)

Параметры	Родители младших школьников с сохранным интеллектом ($n = 49$)	Родители младших школьников с нарушенным интеллектом ($n = 45$)	Статистики F -критерия	
	Среднее	Среднее	F	p -value
Отношение к семейной роли	98,81	108,48	11,85	0,001
Оптимальный эмоциональный контакт	60,65	62,61	2,39	0,13
Излишняя эмоциональная дистанция с ребенком	34,29	35,55	1,02	0,31
Излишняя концентрация на ребенке	100,41	108,82	10,57	0,002

Примечание. Здесь и далее полужирным шрифтом выделены статистически значимые различия.

Различия по такой шкале, как «Излишняя концентрация на ребенке», говорят о том, что для матерей младших школьников с нарушенным интеллектом более, чем для матерей детей с сохранным интеллектом, характерны чрезмерная забота о ребенке, установление отношений зависимости ребенка от матери, создание безопасности для своего ребенка, подавление его агрессивности.

Сравним показатели родительского отношения в выборке родителей, воспитывающих подростков с сохранным и нарушенным интеллектом (табл. 2).

Таблица 2 / Table 2

Сравнение средних значений параметров родительского отношения матерей подростков с сохранным и нарушенным интеллектом к разным сторонам семейной жизни (дисперсионный анализ ANOVA)
What Do Mothers of Teenagers with Impaired and Unimpaired Intellect Think about Different Family Life Aspects: Comparison of Average Values Parameters (ANOVA Analysis of Variance)

Параметры	Родители подростков с сохранным интеллектом (n = 41)	Родители подростков с нарушенным интеллектом (n = 51)	Статистики F-критерия	
	Среднее	Среднее	F	p-value
Отношение к семейной роли	99,17	124,22	72,73	0,001
Оптимальный эмоциональный контакт	62,07	66,76	11,18	0,001
Излишняя эмоциональная дистанция с ребенком	33,29	40,27	25,37	0,001
Излишняя концентрация на ребенке	96,76	123,69	59,09	0,001

Сравнение данных изучения родительского отношения в группах матерей подростков с сохранным и нарушенным интеллектом показало, что матери этих групп различаются по всем измеренным показателям, причем эти различия находятся в зоне очень высокой значимости ($p < 0,001$). Различия по шкале «Отношение к семейной роли» говорят о том, что для матерей детей с нарушенным интеллектом более характерна доминантная роль в семье, низкая оценка роли мужа в семейной жизни, ограниченность интересов заботами исключительно о семье. Матери подростков с нарушенным интеллектом более, чем матери подростков без нарушений интеллекта, вступают в партнерские отношения со своим ребенком, стремятся развивать активность ребенка (шкала «Оптимальный эмоциональный контакт»). В то же время для них в большей степени, чем для матерей детей с сохранным интеллектом свойственно эмоционально дистанцироваться от ребенка и проявлять раздражительность,

излишнюю строгость, вплоть до уклонения от контакта с ребенком (шкала «Излишняя эмоциональная дистанция с ребенком»). Все это у матерей этой группы сочетается с излишней концентрацией на своем ребенке — они более склонны к установлению отношений зависимости с ребенком, преодолению его сопротивления и подавлению его воли, агрессивности и в то же время созданию условий безопасности.

Приведем сравнение показателей родительского отношения в выборке родителей лиц юношеского возраста с сохранным и нарушенным интеллектом (табл. 3).

Таблица 3 / Table 3

Сравнение средних значений параметров родительского отношения матерей лиц юношеского возраста с сохранным и нарушенным интеллектом к разным сторонам семейной жизни (дисперсионный анализ ANOVA)

What Do Mothers of Young Adults with Impaired and Unimpaired Intellect Think about Different Family Life Aspects: Comparison of Average Values Parameters (ANOVA Analysis of Variance)

Параметры	Родители лиц юношеского возраста с сохранным интеллектом ($n = 45$)	Родители лиц юношеского возраста с нарушенным интеллектом ($n = 52$)	Статистики F -критерия	
	Среднее	Среднее	F	p -value
Отношение к семейной роли	99,49	116,58	29,96	0,001
Оптимальный эмоциональный контакт	63,56	65,88	3,22	0,08
Излишняя эмоциональная дистанция с ребенком	31,53	38,83	30,44	0,001
Излишняя концентрация на ребенке	99,07	115,06	16,53	0,001

В группах родителей лиц юношеского возраста обнаружены почти те же различия, что и в группах родителей подростков ($p < 0,001$) с той лишь разницей, что отношение матерей юношей и девушек с сохранным интеллектом не отличается от такого отношения матерей лиц с нарушенным интеллектом по такому показателю, как «Оптимальный эмоциональный контакт», то есть матери обеих групп одинаково склонны к построению партнерских отношений со своими детьми, равным отношениям с ними и развитию их активности.

В таблице 4 приведены результаты сравнения родительского отношения матерей детей с сохранным интеллектом к разным сторонам семейной жизни в зависимости от их возраста, зависимыми переменными, как и в предыдущих случаях, являются особенности родительского отношения.

Таблица 4 / Table 4

Сравнение средних значений параметров родительского отношения матерей лиц разного возраста с сохранным интеллектом к разным сторонам семейной жизни (дисперсионный анализ ANOVA)

What Do Mothers of Various Aged Children with Unimpaired Intellect Think about Different Family Life Aspects: Comparison of Average Values Parameters (ANOVA Analysis of Variance)

Параметры	Родители младших школьников с сохранным интеллектом ($n = 49$)	Родители подростков с сохранным интеллектом ($n = 41$)	Родители лиц юношеского возраста с сохранным интеллектом ($n = 45$)	Статистики F -критерия	
	Среднее	Среднее	Среднее	F	p -value
Отношение к семейной роли	98,82	99,17	99,49	0,003	0,969
Оптимальный эмоциональный контакт	60,65	62,07	63,56	2,98	0,05
Излишняя эмоциональная дистанция с ребенком	34,29	33,29	31,53	2,79	0,06
Излишняя концентрация на ребенке	100,41	96,76	99,07	0,71	0,49

Итак, у матерей, воспитывающих детей с сохранным интеллектом, не выявлено различие лишь по одному измеренному показателю — «Оптимальный эмоциональный контакт» ($p < 0,05$). При этом наиболее высокий показатель по данному показателю обнаружен у матерей юношей и девушек, а наименьший — у матерей младших школьников, то есть к старшему школьному возрасту матери лиц юношеского возраста достигают более высокого уровня партнерских отношений со своими детьми и более склонны к развитию их активности, чем в подростковом, и тем более в младшем школьном возрасте. По всем остальным показателям уровень отношения к своей семейной роли и к ребенку у матерей, воспитывающих детей без нарушений интеллекта, в связи с возрастом их детей не различается.

Иная картина наблюдается при сравнении родительского отношения матерей детей с нарушенным интеллектом в зависимости от их возраста (табл. 5). Здесь выявлены возрастные различия по всем измеренным показателям. При этом различия по показателю «Отношение к семейной роли» указывают на то, что наиболее ограничены рамками своей семьи матери подростков, а наименее — матери младших школьников ($p < 0,001$), более склонны к партнерским отношениям и развитию активности своего ребенка те же матери подростков, а наименее — матери младших школьников ($p < 0,01$). Та же тенденция обнаружена и при сравнении этих групп по показателям

Таблица 5 / Table 5

Сравнение средних значений параметров родительского отношения матерей лиц разного возраста с нарушенным интеллектом к разным сторонам семейной жизни (дисперсионный анализ ANOVA)

What Do Mothers of Various Aged Children with Impaired Intellect Think about Different Family Life Aspects: Comparison of Average Values Parameters (ANOVA Analysis of Variance)

Параметры	Родители младших школьников с нарушенным интеллектом ($n = 45$)	Родители подростков с нарушенным интеллектом ($n = 51$)	Родители лиц юношеского возраста с нарушенным интеллектом ($n = 52$)	Статистики F -критерия	
	Среднее	Среднее	Среднее	F	p-value
Отношение к семейной роли	108,48	124,22	116,58	12,28	0,001
Оптимальный эмоциональный контакт	62,61	66,76	65,88	4,62	0,01
Излишняя эмоциональная дистанция с ребенком	35,54	40,27	38,83	5,68	0,004
Излишняя концентрация на ребенке	108,82	123,69	115,06	8,21	0,001

«Излишняя эмоциональная дистанция с ребенком» ($p < 0,004$) и «Излишняя концентрация на ребенке» ($p < 0,001$).

Дискуссионные вопросы

Отношение родителей к детям с интеллектуальными нарушениями изучались такими исследователями, как Т. Н. Бразгун и В. В. Ткачева, Е. С. Гринина и Т. Ф. Рудзинская (Бразгун, Ткачева, 2018; Гринина, Рудзинская, 2016) и др. При этом материнское отношение было предметом изучения Н. В. Стёпиной и Т. Н. Картуковой, Ю. А. Разенковой, Г. Ю. Одиноковой и Е. В. Айвазян (Стёпина, Картукова, 2021; Razenkova, Odinkova, Ayvazyan, 2018) и др. Все указанные исследования касаются родительского отношения к детям, но практически не освещают вопросы отношения родителей (матерей) к своей семейной роли. Этот пробел частично восполнен в результате проведенного нами исследования. Используемый с этой целью опросник PARI позволил выявить, что факторы «Нарушение интеллекта» и «Возраст» детей являются значимыми в отношении матерей к своей роли в семье: у матерей детей с интеллектуальными нарушениями всех трех изученных возрастных групп

(младшего школьного, подросткового и юношеского) показатели ограниченности интересов рамками семьи, доминирование и в то же время зависимость и несамостоятельность выше, чем у матерей детей с сохранным интеллектом.

В проведенном нами исследовании получены данные о более высокой концентрации на ребенке у матерей детей с нарушенным интеллектом в сравнении с матерями детей без нарушений интеллектуального развития. Такой тип отношения предполагает чрезмерную заботу о ребенке, преодоление его сопротивления и подавление воли, что в целом согласуется с данными указанных выше исследований, в которых зафиксирована склонность родителей, воспитывающих детей с интеллектуальными нарушениями, к авторитарному типу родительского отношения и инфантилизации ребенка (Григина, Рудзинская, 2016; Сафонова, Карабанова, 2020).

В нашем исследовании также получены новые данные о том, что не только наличие/отсутствие интеллектуальных нарушений у детей, но и их возраст является значимым фактором в проявлениях родительского отношения к детям. Так, в отличие от матерей детей с сохранным интеллектом, у которых возраст не определяет отношение к ребенку, кроме параметра «Оптимальный эмоциональный контакт», у матерей детей с нарушенным интеллектом эти различия проявляются по всем изученным параметрам родительского отношения, при этом наибольшая их выраженность отмечается у матерей детей подросткового возраста в сравнении с матерями детей младшего школьного и юношеского возраста. Отмечается противоречие в материнском отношении к детям с нарушенным интеллектом: у группы матерей детей с интеллектуальными нарушениями показатели по двум параметрам, которые характеризуются различным отношением к ребенку, — «Оптимальный эмоциональный контакт» и «Излишняя эмоциональная дистанция с ребенком» — выше, чем у группы матерей детей с сохранным интеллектом. Первое выражается в предпочтении партнерских отношений с ребенком и развитии его активности, а второе — в раздражительности, суровости, излишней строгости и уклонении от контакта с ребенком.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сформулировать ряд выводов.

1. Результаты изучения отношения матерей детей младшего школьного, подросткового и юношеского возраста к семейной жизни показали, что наличие/отсутствие нарушений интеллектуального развития является значимым фактором, определяющим различия в особенностях отношения матерей к своей семейной роли и к своему ребенку. У матерей младших школьников эти различия проявляются по 2 показателям из 4 изученных («Отношение к семейной роли» и «Излишняя концентрация на ребенке»), у матерей

подростков по всем 4 параметрам («Отношение к семейной роли», «Оптимальный эмоциональный контакт», «Излишняя эмоциональная дистанция с ребенком» и «Излишняя концентрация на ребенке»), а у матерей лиц юношеского возраста — по 3 из 4 («Отношение к семейной роли», «Излишняя эмоциональная дистанция с ребенком» и «Излишняя концентрация на ребенке»).

2. Результаты изучения родительского отношения матерей детей с сохраненным интеллектом в зависимости от их возраста показали, что различия выявлены только по одному изученному показателю — «Оптимальный эмоциональный контакт», при этом наиболее высокие показатели обнаружены в группе матерей лиц юношеского возраста. В группе же матерей детей с нарушенным интеллектом количество различий гораздо больше: обнаружены различия по всем 4 изученным показателям; при этом наиболее высокие средние значения по этим показателям обнаружены в группе матерей подростков, а наименее низкие — в группе матерей младших школьников. При этом отмечается противоречивость в отношении матерей к детям с интеллектуальными нарушениями.

Таким образом, гипотеза о том, что различия в отношении матерей к семейной роли и ребенку определяются сохранностью/нарушением интеллектуального развития и возрастом их детей, получила свое подтверждение.

Список источников

1. Василенко, В. Е., Сергуничева, Н. А. (2019). Семейные предикторы интерперсональной эмоциональной компетентности старших дошкольников. *Консультативная психология и психотерапия*, 27(4), 29–48. <https://doi.org/10.17759/cpp.20192704>
2. Екимова, В. И., Вецель, А. Н., Розенова, М. И. (2022). Влияние детско-родительских отношений на социометрический статус старшеклассника в группе сверстников. *Культурно-историческая психология*, 18(1), 113–123. <https://doi.org/10.17759/chp.2022180111>
3. Ермолаева, М. В., Смирнова, О. В. (2020). Особенности родительского общения как фактор психологического благополучия подростков. *Психологическая наука и образование*, 25(1), 51–62. <https://doi.org/10.17759/pse.2020250105>
4. Новикова, М. А., Реан, А. А. (2021). Особенности материнского отношения в связи с формированием ценностных ориентаций современных подростков. *Социальная психология и общество*, 12(2), 148–165. <https://doi.org/10.17759/sps.2021120209>
5. Реан, А. А., Коновалов, И. А. (2020). Индикаторы детско-родительских отношений в контексте различных социально-демографических показателей. *Интеграция образования*, 24(3), 433–452. <https://doi.org/10.15507/1991-9468.100.024.202003.433-452>
6. Kruzhkova O. V., Vorobyeva I. V., Zhdanova N. E., Ljovkina A. O. (2018). Adolescent Vandalism: the Role of the Parent-Child Relationship in the Development of Destructive Behavior. *Psychology in Russia: State of the Art*, 11(3), 168–182. <https://doi.org/10.11621/pir.2018.0312>
7. Авдеева, Н. Н. (2019). Взаимодействие матери и ребенка раннего возраста с задержкой речевого развития. *Психологическая наука и образование*, 24(2), 19–28. <https://doi.org/10.17759/pse.2019240202>

8. Валитова, И. Е. (2021). Представления матерей о неврологических заболеваниях раннего возраста в структуре отношения к болезни ребенка. *Клиническая и специальная психология*, 10(2), 47–62. <https://doi.org/10.17759/cpse.2021100204>
9. Коваль, О. А. (2020). Связь психологического развития дошкольников, имеющих речевую патологию, и уровня развития эмоционального интеллекта родителей. *Клиническая и специальная психология*, 9(1), 142–168. <https://doi.org/10.17759/cpse.2020090108>
10. Galasyuk, I. N., Mitina, O. V. (2018). Parental Attitude in Families with a Special Child. *Psychological Science and Education*, 23(4), 102–111. <https://doi.org/10.17759/pse.2018230410>
11. Galasyuk, I. N., Lavrova, M. A., Suleymanova, E. V., Kiselev, S. Y. (2019). Parent Responsiveness and its Role in Neurocognitive and Socioemotional Development of One-Year-Old Preterm Infant. *Psychology in Russia: State of the Art*, 12(3), 86–104. <https://doi.org/10.11621/pir.2019.0307>
12. Галасюк, И. Н., Митина, О. В. (2021). Детско-родительское взаимодействие в период раннего детства: сравнительный анализ профилей родительской отзывчивости в диадах с типично и атипично развивающимися детьми. *Консультативная психология и психотерапия*, 29(2), 119–144. <https://doi.org/10.17759/cpp.2021290206>
13. Molchanova, L. N., Chekanova, A. V. (2018). Development of Parental Competence Through Psychological and Pedagogical Support for Families in the Upbringing of Hearing-Impaired Children. *Psychology in Russia: State of the Art*, 11(4), 223–237. <https://doi.org/10.11621/pir.2018.0415>
14. Гринина, Е. С., Рудзинская, Т. Ф. (2016). Особенности детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих ребенка с ограниченными возможностями здоровья. *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития*, 5(2), 163–168. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26374214>
15. Реан, А. А., Баранов, А. А., Махмутова, Р. К. (2016). Оптимизация внутри-семейного эмоционального взаимодействия в диаде мать – ребенок дошкольного возраста с нарушением интеллекта. *Национальный психологический журнал*, 24(4), 108–114. <https://doi.org/10.11621/npj.2016.0413>
16. Сафонова, М. В., Карабанова, Т. Р. (2020). Особенности построения детско-родительских отношений в семьях с родителями разного психологического типа, воспитывающих ребенка с нарушением интеллекта. *Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева*, 52(2), 167–182. <https://doi.org/10.25146/1995-0861-2020-52-2-210>
17. Razenkova, Yu. A., Odnokova, G. Yu., Ayvazyan, E. B. (2018). Maternal Communicative Behavior as a Factor in the Development of Communication in Children with Down Syndrome. *Psychology in Russia: State of the Art*, 11(3), 111–127. <https://doi.org/10.11621/pir.2018.0308>
18. Дубровина, Н. А., Набойченко, Е. С. (2018). Оптимизация личностного потенциала родителей как аспект сопровождения семей с детьми с нарушениями опорно-двигательного аппарата. *Образование и наука*, 20(8), 129–147. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2018-8-129-147>
19. Тимофеева, И. В. (2011). Особенности родительско-детских отношений в семьях, имеющих детей с детским церебральным параличом с позиции теории

семейных систем. *Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена*, 139, 59–66. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15790936>

20. Темникова, Е. Ю. (2016). Развитие детско-родительских отношений в семьях, имеющих детей с общим недоразвитием речи. *Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева*, 37(3), 115–119. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27124870>

21. Бондаренко, М. П. (2010). Советы тифлопедагогу по взаимодействию с семьей, воспитывающей ребенка с нарушением зрения. *Воспитание и обучение детей с нарушениями развития*, 3, 41–48. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15126448>

22. Волкова, В. М., Хлыстова, Е. В. (2013). Взаимосвязь стиля семейного воспитания и проявлений тревожности у детей подросткового возраста с нарушением слуха. *Специальное образование*, 1, 33–39. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18904192>

23. Плешкова, Н. Л., Татаренко, О. В., Севрюгин, Д. В. (2021). Особенности детско-родительского взаимодействия и характеристик поведения у детей с расстройствами аутистического спектра. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология*, 11(2), 162–178. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2021.204>

24. Высотина, Т. Н. (2011). Личностные особенности родителей, воспитывающих детей со сложными нарушениями развития. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология*, 2, 122–127. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16557875>

25. Арамачева, Л. В., Бадрутдинова Е. Р., Груздева О. В. (2020). Исследование особенностей материнского отношения к детям младшего школьного возраста с тяжелыми нарушениями речи. *Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева*, 4(54), 108–117. <https://doi.org/10.25146/1995-0861-2020-54-4-247>

26. Бразгун, Т. Н., Ткачева, В. В. (2018). Семья ребенка с синдромом Дауна сквозь призму изучения особенностей межличностных отношений. *Клиническая и специальная психология*, 7(1), 28–39. <https://doi.org/10.17759/psyclin.2018070103>

27. Стёпина, Н. В., Картукова, Т. Н. (2021). Материнское отношение к детям с нарушениями в развитии. *Проблемы современного педагогического образования*, 73(2), 220–224. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48082005>

28. Пятакова, Г. В., Мамайчук, И. И., Умнов, В. В. (2018). Психологические защитные механизмы у детей с ДЦП в контексте материнского отношения к болезни ребенка. *Ортопедия, травматология и восстановительная хирургия детского возраста*, 5(3), 58–67. <https://doi.org/10.17816/PTORS5358-67>

29. Карелин, А. А. (2007). *Большая энциклопедия психологических тестов*. М.: Эксмо.

References

1. Vasilenko, V. E., & Sergunicheva, N. A. (2019). Family predictors of interpersonal emotional competence in older preschool children. *Counseling psychology and psychotherapy*, 27(4), 29–48. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/cpp.20192704>

2. Ekimova, V. I., Vetsel, A. N., & Rozenova, M. I. (2022). Influence of parent-child relationships on the sociometric status of a high school student in a peer group. *Cultural-historical psychology*, 18(1), 113–123. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/chp.2022180111>

3. Ermolaeva, M. V., & Smirnova, O. V. (2020). Peculiarities of parental communication as a factor in the psychological well-being of teenagers. *Psychological science and education*, 25(1), 51–62. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/pse.2020250105>

4. Novikova, M. A., & Rean, A. A. (2021). Peculiarities of mother's attitudes in relation to the formation of value orientations of modern teenagers. *Social psychology and society*, 12(2), 148–165. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/sps.2021120209>
5. Rean, A. A., & Konovalov, I. A. (2020). Indicators of child-parent relationships in the context of different socio-demographic indicators. *Integration of education*, 24(3), 433–452. (In Russ.). <https://doi.org/10.15507/1991-9468.100.024.202003.433-452>
6. Kruzhkova O. V., Vorobyeva I. V., Zhdanova N. E., & Ljovkina A. O. (2018). Adolescent Vandalism: the Role of the Parent-Child Relationship in the Development of Destructive Behavior. *Psychology in Russia: State of the Art*, 11(3), 168–182. <https://doi.org/10.11621/pir.2018.0312>
7. Avdeeva, N. N. (2019). Interaction between mother and young child with delay in speech development. *Psychological science and education*, 24(2), 19–28. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/pse.2019240202>
8. Valitova, I. E. (2021). Mothers' perceptions of early childhood neurological disorders in the structure of attitudes towards their child's illness. *Clinical psychology and special education*, 10(2), 47–62. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/cpse.2021100204>
9. Koval, O. A. (2020). Relation between the psychological development of preschoolers with speech pathology and the level of emotional intelligence of their parents. *Clinical psychology and special education*, 9(1), 142–168. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/cpse.2020090108>
10. Galasyuk, I. N., & Mitina, O. V. (2018). Parental Attitude in Families with a Special Child. *Psychological Science and Education*, 23(4), 102–111. <https://doi.org/10.17759/pse.2018230410>
11. Galasyuk, I. N., Lavrova, M. A., Suleymanova, E. V., & Kiselev, S. Y. (2019). Parent Responsiveness and its Role in Neurocognitive and Socioemotional Development of One-Year-Old Preterm Infant. *Psychology in Russia: State of the Art*, 12(3), 86–104. <https://doi.org/10.11621/pir.2019.0307>
12. Galasyuk, I. N., & Mitina, O. V. (2021). Child-parent interaction during early childhood: a comparative analysis of parental responsiveness profiles in dyads with typically and atypically developing children. *Counseling psychology and psychotherapy*, 29(2), 119–144. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/cpp.2021290206>
13. Molchanova L. N., & Chekanova A. V. (2018). Development of Parental Competence Through Psychological and Pedagogical Support for Families in the Upbringing of Hearing-Impaired Children. *Psychology in Russia: State of the Art*, 11(4), 223–237. <https://doi.org/10.11621/pir.2018.0415>
14. Grinina, E. S., & Rudzinskaya, T. F. (2016). Peculiarities of child-parent relationships in families raising a child with disabilities. *Izvestiya of saratov university. New series. Series: educational acmeology. Developmental psychology*, 5(2), 163–168. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26374214>
15. Rean, A. A., Baranov, A. A., & Makhmutova, R. K. (2016). Optimising intrafamilial emotional interaction in the mother-child dyad of a pre-school child with a mental development disorder. *National psychological journal*, 24(4), 108–114. (In Russ.). <https://doi.org/10.11621/npj.2016.0413>
16. Safonova, M. V., & Karabanova, T. R. (2020). Peculiarities of building child-parent relationships in families with parents of different psychological types raising a child with a mental development disorder. *Bulletin of Krasnoyarsk state pedagogical university*

named after V. P. Astafyev, 52(2), 167–182. (In Russ.). <https://doi.org/10.25146/1995-0861-2020-52-2-210>

17. Razenkova, Yu. A., Odinkova, G. Yu., & Ayvazyan, E. B. (2018). Maternal Communicative Behavior as a Factor in the Development of Communication in Children with Down Syndrome. *Psychology in Russia: State of the Art*, 11(3), 111–127. <https://doi.org/10.11621/pir.2018.0308>

18. Dubovina, N. A., & Naboychenko, E. S. (2018). Optimising the personal potential of parents as an aspect of support for families with children with muscle-skeleton disorders. *Education and science journal*, 20(8), 129–147. (In Russ.). <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2018-8-129-147>

19. Timofeeva, I. V. (2011). Peculiarities of parent-child relationships in families with children with cerebral palsy from the perspective of family systems theory. *Izvestia: Herzen university journal of humanities & sciences*, 139,

20. Temnikova, E. Yu. (2016). Developing child-parent relationships in families with children with general speech impairment. *Bulletin of Krasnoyarsk state pedagogical university named after V. P. Astafyev*, 37(3), 115–119. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27124870>

21. Bondarenko, M. P. (2010). Tips for a visual impairment specialist to interact visually impaired child's family. *Education and upbringing of children with disabilities*, 3, 41–48. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15126448>

22. Volkova, V. M., & Khlystova, E. V. (2013). Relationship between family education style and anxiety in teenager hearing-impaired children. *Special education*, 1, 33–39. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18904192>

23. Pleshkova, N. L., Tatarenko, O. V., & Sevryugin, D. V. (2021). Peculiarities of child-parent interaction and behavioural characteristics in children with autism spectrum disorders. *Vestnik of Saint Petersburg university. Psychology*, 11(2), 162–178. (In Russ.). <https://doi.org/10.21638/spbu16.2021.204>

24. Vysotina, T. N. (2011). Personal characteristics of parents raising children with complex developmental disorders. *Vestnik of saint petersburg university. Sociology*, 2, 122–127. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16557875>

25. Aramacheva, L. V., Badrutdinova E. R., & Gruzdeva O. V. (2020). Researching Peculiarities of Mother's Attitude to Their Pre-School Children with Severe Speech Impairments. *Bulletin of Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafyev*, 4(54), 108–117. (In Russ.). <https://doi.org/10.25146/1995-0861-2020-54-4-247>

26. Brazgun, T. N., & Tkacheva, V. V. (2018). The family of a child with Down syndrome through a study of interpersonal relationships. *Clinical psychology and special education*, 7(1), 28–39. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psyclin.2018070103>

27. Stepina, N. V., & Kartukova, T. N. (2021). Mother's attitude towards children with mental development disorders. *Problems of modern teacher education*, 73(2), 220–224. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48082005>

28. Pyatakova, G. V., Mamaichuk, I. I., & Umnov, V. V. (2018). Psychological defence mechanisms in children with cerebral palsy in the context of mother's attitudes towards the child's illness. *Pediatric traumatology, orthopaedics and reconstructive surgery*, 5(3), 58–67. (In Russ.). <https://doi.org/10.17816/PTORS5358-67>

29. Karelin, A. A. (2007). *Big encyclopedia of psychological tests*. M.: Eksmo. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию: 26.07.2022; The article was submitted: 26.07.2022;
одобрена после рецензирования: 06.12.2022; approved after reviewing: 06.12.2022;
принята к публикации: 15.12.2022. accepted for publication: 15.12.2022.

Информация об авторе:

Лидия Фаварисовна Фатихова — кандидат педагогических наук, доцент, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, Уфа, Россия, lidiajune@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7745-2457>

Information about author:

Lidiya F. Fatikhova — PhD in Pedagogy, Associate Professor, Bashkir State Pedagogical University n. a. M. Akmulla, Ufa, Russia, lidiajune@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7745-2457>

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.